

Икромов Ш.И.,

докторант Координационно-методического
Центра по вопросам новейшей истории
Узбекистана при АН РУз

РЕИСЛАМИЗАЦИЯ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ XX в.

DOI: 10.31249/gimm/2020.04.03

***Аннотация.** Автор описывает изменения в религиозной жизни мусульман бывших советских республик, происходившие в период 1989–1991 гг. Именно в это время республики посетила делегация представителей организации Исламская конференция во главе с шейхом Мухаммадом Насир Аль-Абуди. Текст подготовлен на основе дневниковых записей шейха, которые впоследствии были опубликованы на арабском языке и вызвали большой интерес в мусульманских странах.*

***Ключевые слова:** ислам; мусульманские страны Советского Союза; Центральная Азия; делегации ОИС.*

Введение

Политика перестройки в СССР оказала влияние на религиозную ситуацию в стране. Так, религиозные конфессии получили широкий путь к свободе вероисповедания. Это особенно отразилось на жизни мусульман Средней Азии, Азербайджана, Дагестана и Чечни. Увеличилось количество мечетей, расширились возможности религиозного образования, улучшились условия для реализации основных постулатов ислама, а также наладилось сотрудничество с зарубежными мусульманскими странами.

Подобные процессы еще больше активизировались после распада СССР. Это был естественный процесс, ведь Центральная Азия исторически была неотъемлемой частью исламского мира. Уже скоро эти новые независимые государства были признаны ведущими мусульманскими странами и в них начали возрождаться исламские традиции, которые долгие годы находилась в тени.

В арабской литературе процессы, связанные с исламом, расцениваются как «реислаимизация». За этими процессами в регионе с большим интересом следили арабские государства, в частности

Королевство Саудовская Аравия (КСА). Накануне крушения советского режима и в первые годы после него саудовцы направляли десятки миссионеров и специальных делегаций в Среднюю Азию и Азербайджан. Целью этих миссий было создание сферы влияния в Центрально-Азиатском регионе. Среди делегаций и миссионеров, прибывших из КСА, особое место занимают поездки шейха Мухаммада Насира Аль-Абуди, государственного и общественно-го деятеля, одного из ведущих ученых Королевства.

Шейх Мухаммад Насир Аль-Абуди

Шейх Мухаммад Насир Аль-Абуди – известный ученый. Он пользуется особым уважением среди арабского научного сообщества и королевской семьи Саудовской Аравии. Им написано более 220 работ по истории, географии, языку, литературе, генеалогии и политике. Особой популярностью пользуется один из классических жанров Аль-Абуди: путевые заметки, а число опубликованных в этом жанре работ составляет 125 произведений¹.

Шейх Аль-Абуди проработал в Организации исламского сотрудничества (ОИС) 11 лет. В качестве помощника генерального секретаря объездил мусульманские общины по всему миру. Его поездки проходили как по странам с крупнейшими мусульманскими общинами, так и по странам с небольшим числом мусульманского населения². Миссия Аль-Абуди заключалась не только в выполнении задач, поставленных ОИС, но и Королевством Саудовская Аравия.

В ОИС Аль-Абуди отвечал за анализ общей ситуации в странах с преобладающим мусульманским населением, включая условия, созданные для соблюдения принципов ислама мусульманами, сохранение исламского культурного наследия, обучение исламским знаниям, а также отношение власти к мусульманам. Ему также было поручено продвигать идею арабского и исламского единства. Аль-Абуди вносил в свой дневник всё, свидетелем чего он был во время своих поездок. Благодаря хорошему литературному стилю, обширным знаниям истории и географии посещаемых

¹ من هو محمد ناصر العبودي. <https://www.arageek.com/bio/mohammed-naser-alabodi#biographyAbout-387503>

² د. محمد بن عبد الله المشوح. تجربة معالي الشيخ محمد بن ناصر العبودي في التعايش الحضاري <http://www.al-jazirah.com/2020/20200302/wo2.htm>

стран, а также сведениям, полученным от местных мусульман, ему удалось составить яркое описание происходящих процессов¹.

Путешествие по советским мусульманским республикам

В период работы в Секретариате ОИС Аль-Абуди получил задание ознакомиться с жизнью мусульман Восточного и Западного Туркестана (Китай и Советский Союз). В апреле 1989 г. Аль-Абуди во главе делегации из шести человек отправился в СССР для посещения мусульманских республик.

Поездка началась в Москве и далее делегация посетила республики, где мусульмане представлены большинством населения: Узбекистан, Туркмению, Таджикистан, Киргизию, Казахстан и Азербайджан, а также города Дагестана, Чечни, Астраханского и Самарского краев. Впоследствии впечатления от поездки были изданы в нескольких книжных вариантах. Наиболее ценными из них являются книги «Страна Дагестан», «Путешествие в Россию», «Азербайджанская Республика», «Дневник Средней Азии». Помимо этого, впечатления от поездки в Советский Союз легли в основу книг: «Ситуация в Казахстане», «Киргизстан», «Лазистан», «Страна черкесов», «Забытое мусульманское население», «Путешествие на Кавказ», «Астрахань и Самарская область», «Белоруссия» и многих других. Используя стиль, близкий к жанру классического травелога, который сегодня редко встречается в мировой литературе, автор стремился предоставить информацию об образе жизни и социальном статусе мусульман. Эти работы можно рассматривать, скорее, как антропологические и полевые исследования.

Первая поездка шейха Аль-Абуди в СССР состоялась в то время, когда мусульманский мир переживал тяжелые времена, а сам Советский Союз находился в кризисной ситуации, на грани развала. Более того, это был период гражданской войны в Афганистане и обострения ситуации на границах Средней Азии. Последующие поездки шейха проходили в то время, когда страны региона обрели независимость, переживали трудное время переходного периода и в них проходили бурные дебаты об исламском и светском просвещении в государстве, а исламские миссионеры и радикальные группировки, используя ситуацию, стали проявлять

¹ رحالة العصر الشيخ محمد بن ناصر العبودي. حمد بن محمد بن سليمان. <http://www.al-jazirah.com/2020/20200302/wo2.htm>

активность. Противоречия того периода не в полной мере отражены в дневниках автора, зато подробно описан процесс раскрепощения общественного сознания и реисламизации населения советских республик с мусульманским населением.

«Земли забытых мусульман в Бухаре и Мавераннахре»

Первая поездка состоялась в 1989 г. Впечатления от этой поездки шейх Аль-Абуди описывает в книге «Земли забытых мусульман в Бухаре и Мавераннахре» (1991)¹. Он отмечает, что религия в СССР в политической жизни не имела значения и в основном сохранялась как специфическая черта культуры местного населения. Однако на рубеже 1970–1980 гг. религиозная ситуация в Союзе стала меняться, а к концу 1980-х годов приобрела совершенно новый формат. В Центрально-Азиатском регионе процесс реисламизации превратился в серьезную политическую проблему.

Бабикар Дарвиш, автор предисловия к книге, указывает на трудности, с которыми столкнулся шейх Аль-Абуди. Во-первых, СССР в указанный период был «закрытой» страной. Во-вторых, мусульмане говорили на разных языках – более чем на 15 тюркских, 13 кавказских языках, фарси, а в некоторых регионах и монгольском. Широко распространенный в мусульманском мире арабский использовался слабо, а русский использовался как язык межнационального общения. Еще одна сложность – это социокультурное разнообразие мусульман СССР. Например, таджики – в основном оседлый народ, а казахи во многом сохранили традиции кочевой жизни. Мусульмане на Кавказе имеют особую идентичность и представлены 43 племенами. В-третьих, все публикации в Советском Союзе, в том числе об исламе в мусульманских странах, подвергались цензуре и распространялись исключительно с ведома Москвы.

Статистические данные, полученные шейхом Аль-Абуди еще в Москве, свидетельствовали о том, что в описываемый период мусульмане составляли пятую часть всего населения СССР. Шейх Аль-Абуди особо отметил уникальность роли Средней Азии в истории ислама. Жители этого региона внесли значительный вклад в создание исламской цивилизации и ее фундаментальных основ. Среди них Мухамад Муса ал-Хорезми (783–857) – основоположник

ص274). في بلاد المسلمين المنسيين بخارى وما وراء النهر. الرياض. 1991 محمد بن ناصر العبودي (1)

алгебры. Ахмад ал-Фергани (ск. в 861) – астроном, математик, географ, автор трудов «Книга о небесных движениях» и «Свод науки о звездах». Абу Насер ал-Фараби (872–950) – великий ученый-энциклопедист эпохи Средневековья. Абу Али ибн Сина (980–1037) – ученый, написавший более 450 произведений. Из них 40 – по медицине, 30 – по естествознанию, 185 – по философии, логике, психологии, геологии, этике и др. Абу Рейхан Беруни (973–1048) – выдающийся ученый-энциклопедист, автор более 150 трудов по истории, астрономии, минералогии. Рудаки Абдулла Джафар (858–941) – автор поэм «Камила и Димна», «Синбад-наме» и др. Абдулькасим Фирдоуси (940–1030) – автор поэмы «Шахнаме» (Книга о царях) – поэтический свод истории народов Ирана и Средней Азии. Имам Мухаммад ибн Исмаил ал-Бухари (810–870) собрал 600 тыс. хадисов из жизни пророка Мухаммада. Ахмад Яссави (ск. 1166/67 г.) – основатель ордена Яссавийи и тюркский поэт. Улугбек (Муххамад Тарагай) (1394–1449) создал астрономическую академию в Самарканде, которая принесла ему мировую славу. Его главный труд «Гурганские астрономические таблицы» (1437), в которых описывается положение 1018 звезд, отличаются высокой степенью точности. Алишер Навои (1441–1501) – основоположник узбекской поэзии. Нуриддин Абдулрахман Джами (1414–1492) – представитель персидско-таджикской литературы. Камалиддин Бехзад (1455–1536) – художник, которого называют Рафаэлем Востока.

До установления советской власти государственная и общественная жизнь в регионе регулировалась законами шариата. За годы советской власти религия была вытеснена не только из политической жизни государства, но и из повседневной жизни населения, а мусульмане региона были изолированы от всемирной мусульманской общины – уммы. Это обстоятельство заставило шейха Аль-Абуди называть мусульман среднеазиатских республик, которые являются наследниками исламской цивилизации, «забытыми мусульманами».

Аль-Абуди принял участие в заседании Управления мусульман Средней Азии и Казахстана. В 1989 г. в СССР функционировало более 300 мечетей, 82 из которых находились в Узбекистане, являвшемся одним из лидеров региона¹. Автор также описывает систему управления мусульманскими общинами в Советском Союзе. Делегация также посетила 15 крупных мечетей Ташкента.

¹ (61). مرجع سبق ذكره، ص 1991 محمد بن ناصر العبودي)

При посещении мечетей Аль-Абуди всегда интересовался количеством прихожан, уровнем их образования, общим состоянием и историей мечетей. Он увидел, что многие мечети находились в ветхом состоянии, а посещающие мечеть – в большинстве пожилые люди и у них очень скудные знания в области религии. Так, Аль-Абуди отмечает, что свадьбы и похороны не проводятся согласно Сунне, и что практически все церемонии давно обрели светский облик.

После поездки в Ташкент делегация посетила также Самарканд, Бухару, Хиву, Ургенч, Туркмению, Таджикистан, а также ряд городов Ферганской долины. Характерно, что по итогам этой поездки Аль-Абуди, несмотря на замеченные им недостатки, отметил, что в мусульманских республиках СССР нет препятствий для проведения исламских обрядов и что ведутся работы по строительству мечетей и религиозных учебных заведений.

«Дневник путешествия по Центральной Азии»

Еще одна книга, основанная на впечатлениях от второй поездки Аль-Абуди в Среднюю Азию, которая состоялась в 1990 г., «Дневник путешествия по Центральной Азии», была издана в 1995 г. в Эр-Рияде. Эта книга также была представлена в жанре путешествий, где автор описывает жизнь мусульман союзных республик – Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана. В ней автор акцентировал внимание на деятельности мечетей, медресе и религиозных СМИ.

Интерес к жизни мусульман СССР в этот период значительно возрос. В начале 1990-х годов зарубежные ученые опубликовали ряд работ по религиозной ситуации в Средней Азии. В частности, появились работы Ш. Акинер¹, Адиба Халида² и Йохана Расанаягама³. В них говорится об исламе и секуляризме в регионе, отношениях между государством и обществом по вопросам религии, а также специфике, противоречиях и предполагаемых будущих

¹ *Akiner, S.* 1996. Islam, the State and Ethnicity in Central Asia in Historical Perspective. Religion, State and Society 24. P. 91–132.

² *Khalid, A.* 2003. A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan. International Journal of Middle East Studies 35. P. 573–598.

³ *Rasanayagam, J.* (2010). Islam in Post-Soviet Uzbekistan: The Morality of Experience (P. 281). Cambridge: Cambridge University Press.

угрозах. В частности, Йохан Расанаягам на основе антропологических методов изучил жизнь мусульман в Средней Азии, особенно в Узбекистане, интересовался степенью отражения ислама в сознании местного населения. Труд Аль-Абуди безусловно следует считать антропологическим исследованием, так как автор обращает свое внимание в большей степени на материальное наследие мусульман. Но работы других авторов тоже дают интересную информацию. Так, Й. Расанаягам с 1998 г. проживал в Андижанской области и смог в течение нескольких лет глубоко изучить уровень религиозности населения. На примере андижанцев он описывает изменения, которые произошли в сознании жителей Средней Азии в советское и постсоветское время.

Аль-Абуди вел наблюдения за верующими в мечетях, медресе и мавзолеях в городах, а также в местах, связанных с религиозными культами и образованием.

В своей книге «Дневник Средней Азии», оценивая место региона в исламском мире, он отмечал следующее: «...прежде всего, этот регион является местом, где для мусульман были заложены фундаментальные основы ислама...», тем самым он признает его одним из ведущих звеньев исламского мира. Аль-Абуди дал высокую оценку работе Управления мусульман. Он упоминает об издании газеты «Ислом нури», о книгах, используемых для религиозного просвещения, в частности пособиях «Муаллими сони», «Религия ислам», «Мифтах Ал-Нахв» и «Исламская молитва». Аль-Абуди отметил большую заслугу главы Духовного управления шейха Мухаммад Садик Мухаммад Юсуфа в деле по переводу смыслов Корана и изданию многих других религиозных книг.

В целях развития религиозного образования в Средней Азии делегация посетила некоторые мусульманские высшие школы, в частности Исламский институт имама Термези в Душанбе (Таджикистан). Делегации была представлена информация о строительстве новых исламских институтов в Фергане и в Хорезме, а также о проекте исламского центра в Ташкенте. Делегация познакомилась с деятельностью Исламского института имени Имама Бухари в Ташкенте и медресе Мири Араб в Бухаре¹. О визите в ТИИ им. Имама Бухари Аль-Абуди написал следующее: «В институте обучается около 100 студентов, которые свободно владеют арабским языком. Сюда приезжают учиться из разных республик. Их обучают более пятнадцати учителей, большинство

(3). يوميات آسيا الوسطى. الرياض. 1995 محمد بن ناصر العبودي.) 1

из которых выпускники медресе Мири Араб»¹. После духовного управления он побывал в мечетях Ташкента и с сожалением констатировал, что мечети находились в плачевном состоянии, и их было очень мало, а действующие мечети были совсем старые. Но одновременно Аль-Абуди признает, что в последние годы начаты работы по строительству новых и ремонту старых мечетей. Таким образом, в результате ознакомления с дневником можно узнать о религиозном ландшафте Ташкента начала 1990-х годов, о взаимоотношениях общества, религии и государства. Аль-Абуди отметил, что многие имамы не знали арабского языка, а также малочисленность мусульман с религиозным образованием и недостаточность религиозной литературы.

Завершив визит в Ташкент, делегация Аль-Абуди продолжила поездку в Хорезм, Туркменистан, Таджикистан и Ферганскую долину. Аль-Абуди отметил, что даже в начале 1990-х годов Бухара потенциально могла бы стать центром ислама в Средней Азии, так как в городе было много мечетей и медресе. Посещение Ферганской долины убедило его в том, что религиозный имидж этого региона высок.

«Назад в Мавераннахр»

Так называлась книга шейха Аль-Абуди, написанная после его третьей поездки, состоявшейся в 1991 г. Мавераннахр – это старинное название исторической области в Центральной Азии. Название происходит от арабского выражения: «То, что за рекой». Название появилось во время арабского завоевания в VII–VIII вв. и первоначально означало область по правому берегу Амударьи. Именно в Мавераннахре находились важнейшие города исламского мира того периода – это цивилизационные и культурные центры, такие как Самарканд, Бухара, Худжанд и др. Ко времени поездки республики Средней Азии уже обрели независимость и начали проводить реформы во всех сферах жизни государства и общества. Трансформация социальной и политической сфер, прежде всего,

¹ Медресе Мири Араб – исламское образовательное, духовно-просветительское и мемориально-культовое сооружение XVI в. в Бухаре. В настоящее время в медресе обучаются более 100 слушателей, а также работают более 30 преподавателей, которые, наряду с теологическими дисциплинами (Коран, хадис, фикх, история ислама, арабский язык), преподают светские предметы (химию, биологию, физику, этику, риторику). (Комментарий редакции).

отразилась на процессах, связанных с исламом. Можно сказать, что от решения этого вопроса зависела как политическая судьба, так и социальная и этническая стабильность стран региона. Все мусульманские страны за рубежом внимательно наблюдали за историческими процессами в регионе и старались оказать как можно большее влияние на события. В особенности Саудовская Аравия, которая полагает себя центром мусульманского сообщества. Поэтому Королевство активно направляло исламских миссионеров в республики Средней Азии. Среди этих миссионеров была и группа Аль-Абуды, которая практически повторила маршрут первой поездки шейха. На этот раз он отмечает изменение политической ситуации в регионе и перемены в общественной жизни республик.

В частности, он упоминает о наличии в Узбекистане партий, одна из которых – «Партия исламского возрождения», являлась «религиозной партией»¹. Однако он не пишет о том, что деятельность партии была приостановлена – в тот момент из-за пропаганды ею идей фундаментализма. Анализируя политические и идеологические процессы в республиках региона, автор пишет: «В регионе идеи марксизма и ленинизма, которые доминировали в течение многих лет, заменяются исламскими идеями. Можно увидеть, что с каждым днем ислам динамично развивается в республиках региона, однако возвращение региона в мусульманскую семью под влиянием Запада является предметом дискуссий»². Многие мусульманские страны, такие как Саудовская Аравия, страны Персидского залива, Пакистан, Египет, а также Турция и Иран, поддерживали процесс реисламизации в регионе. Автор утверждает, что возможности Ирана в этом отношении невелики,

(. العودة إلى ما وراء النهر رحلة في آسيا الوسطى وحديث عن 1996م محمد بن ناصر العبودي.) 31شؤون المسلمين.

Партия исламского возрождения Узбекистана не была зарегистрирована. Она просуществовала с 1990 по 1996 г. Выступала за превращение Республики Узбекистан в Исламскую республику, за принятие государственных законов на основе шариата. Партия была популярной среди консервативно настроенной и маргинальной части населения. К партии отрицательно относилось Духовное управление мусульман Узбекистана. Закон Республики Узбекистан от 14.06.1991 г. N 289-XII «О свободе совести и религиозных организациях» не допускает создания политических партий на религиозной основе. В этом законе установлено равноправие граждан независимо от их отношения к религии и отделение религии от государства. (Комментарий редакции).

² (32). مرجع سبق ذكره، ص. 1996م محمد بن ناصر العبودي.)

потому как иранцы являются приверженцами шиитского направления, а этническая близость Турции дает ей больше возможностей именно в Среднеазиатском регионе.

После поездки по крупным городам Узбекистана и Туркменистана делегацию Аль-Абуди приняли в Духовном управлении мусульман в Ташкенте. Его глава шейх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф предоставил гостям информацию о переменах в религиозной сфере в Узбекистане. В частности, он отметил, что в результате расширения свободы вероисповедания количество мечетей в одном только Ташкенте за короткий промежуток времени превысило 300, притом что во время первого визита делегации в 1989 г. в отчетах поездки было записано всего 15 мечетей.

В дневнике Аль-Абуди сообщается, что среди верующих много молодежи, религиозные науки и арабский язык свободно преподаются всем желающим, все мечети снабжены Кораном и что женщины носят религиозную одежду – хиджаб¹. Отличие этих путевых заметок 1995 г. от предыдущих в том, что визиты 1989 и 1990 гг. представляли собой ознакомление с мусульманскими республиками СССР и наблюдение за жизнью мусульман, а целью последней поездки было оказание влияния на процесс возрождения ислама в регионе. Помимо этого, поездка дала возможность делегации провести исследования, открыла доступ к источникам по истории религий региона и возможность получать информацию «из первых рук». Кроме того, члены делегации общались с местным населением, знакомились с повседневной жизнью и отношением к исламу. Все эти наблюдения отражены в третьей книге. Одним словом, работы Аль-Абуди можно считать прекрасными источниками по истории сложного и неоднозначного переходного периода республик Средней Азии.

Послесловие

Можно сожалеть, что шейх Аль-Абуди не продолжил свое знакомство с Центральной Азией в наши дни, где только в одном Узбекистане действуют 2042 мечети, в которых работают имамы с хорошим образованием (в 2018 г. один имам на 8 тыс. жителей). Указом президента Ш. Мирзиёева (от 16.04.2018) № 466 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности религиозно-просветительской сферы» существовавшие ранее Ташкентский

¹ (190). مرجع سبق ذكره، ص. 1996 محمد بن ناصر العبودي. ()

исламский университет и Исламская академия Узбекистана были объединены в Международную исламскую академию Узбекистана. В этом учебном заведении, финансируемом за счет средств бюджета, ведутся занятия по следующим предметам: коранистика, хадисоведение, исламская юриспруденция (правовая школа Абу Ханифы), тасаввуф, исламская экономика и финансовая система, история, первоисточники религии, исламская философия, религиоведение, международные отношения, паломнический туризм, социопсихология религии, классическое литературоведение стран Ближнего и Среднего Востока. В академии также преподают иностранные языки (английский, немецкий, арабский, персидский, турецкий, узбекский, урду). Кроме того, Духовное управление мусульман Узбекистана подготовило онлайн-программы для желающих изучать исламские науки самостоятельно.

Ислам в Узбекистане является доминирующей религией, но в то же время в стране проживают представители 16 других конфессий. Например, для православных (а их 5% населения, они объединены в 37 организаций при православных храмах) в 1990 г. было открыто духовное училище, а в 1998 г. – духовная семинария, по-прежнему функционируют три православных монастыря. Есть и другие общины: христиане-пресвитериане, баптисты, пятидесятники, адвентисты, а также иудеи, бахаи, католики, лютеране, кришнаиты, буддисты и др.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*